

оживленнаго темпа, танцоры стройно подвигались на нѣсколько шаговъ въ одну изъ сторонъ, во время же его замедленія исполняли танецъ на мѣстѣ, приподнимая довольно высоко правую или лѣвую ногу, въ зависимости отъ того, въ какую изъ сторонъ направлялись танцюющіе. Танецъ на мѣстѣ заканчивался общимъ поворотомъ танцюющихъ и новымъ плавнымъ движеніемъ въ другую сторону или на встрѣчу другому полукругу. Такимъ образомъ кругъ нѣсколько разъ смыкался и размыкался. Лучшіе исполнители хоровода, получивъ громкое одобреніе со стороны зрителей, входили въ экстазъ. Лица танцоровъ и танцорокъ то краснѣли, то блѣднѣли, черные глаза загорались блескомъ, острые взгляды устремлялись куда то вдаль. Неутомимые дирижеры доводили танцюющихъ до полного изнеможенія и танецъ оканчивался.

Двадцатаго февраля, въ десять часовъ утра, нашъ большой караванъ потянулся вверхъ по ущелью Рэ-чю. Вскорѣ мы прошли по мосту, гдѣ я много разъ сидѣлъ въ напрасномъ ожиданіи выдры; тамъ, вправо, виднѣлись мѣста, излюбленные бѣлыми и зелеными фазанами; пониже, у скаль, часто рѣзвились обезьяны; все это теперь оставлялось на-долго, быть можетъ навсегда. Поднявшись на крутой горный выступъ, одѣтый густымъ хвойнымъ лѣсомъ, я невольно еще разъ взглянулъ на этотъ прекрасный тихій уголокъ, ютившійся подъ защитою массивныхъ известняковыхъ и сланцевыхъ скаль. Дикое каменистое ущелье, постепенно выводило насъ на просторъ, сначала по главной своей рѣчкѣ, а затѣмъ по правому ея притоку Ю-чю, при которомъ, за послѣднимъ прорывомъ скаль, была скрытно расположена ставка лхадог-чжалбо. Мѣстный князь жилъ, подобно великимъ ламамъ богатыхъ монастырей, въ просторномъ деревянномъ домѣ, выкрашенномъ въ густой кирпичный цвѣтъ. По сторонамъ, вблизи ставки, виднѣлись субурганы, а вдоль дороги, извивающейся по долинь рѣчки — булыжные мѣндыны.

Расположивъ свой бивуакъ между ставкой князя и его главнымъ монастыремъ М'цзоцэ-гомба, у окраины заросли облѣпихи (*Hipporrhæe ghamnoides*), мы имѣли случай обмѣняться, хотя и заочно, прощальнымъ привѣтствіемъ и подарками. Князь, конечно, дипломатически выразилъ сожалѣніе, что болѣзненный недугъ, не позволилъ ему принять „дорогихъ гостей“ у себя дома. Совсѣмъ иначе отнеслись къ намъ монахи при слѣдованіи экспедиціи на другой день подлѣ монастыря М'цзоцэ-гомба, красиво расположеннаго на скатѣ горъ. Здѣсь, наиболѣе фанатичные изъ ламъ, поднявшись на кровлю монастырскаго храма, махали черными флагами въ нашу сторону и трубили въ бер-